

На правах рукописи

Синицын Валентин Александрович

**ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
В ОТНОШЕНИИ ПРОКУРОРОВ И СЛЕДОВАТЕЛЕЙ: ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Диссертация выполнена на кафедре уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Научный руководитель **Качалов Виктор Иванович**
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры уголовно-процессуального права
имени Н.В. Радутной ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия»

Официальные оппоненты **Дикарев Илья Степанович**
доктор юридических наук, доцент,
директор Института права ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный
университет»

Сычѳв Павел Геннадьевич
кандидат юридических наук, заместитель
начальника контрольно-методического
управления Следственного департамента
Министерства внутренних дел Российской
Федерации, полковник юстиции

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Уральский государственный
юридический университет»

Защита состоится 1 марта 2019 года в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.203.24, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «17» декабря 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

О.А. Кузнецова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Характер и важность функций, выполняемых прокурорами и следователями для государства и общества, обусловили необходимость предоставления им дополнительных гарантий, которые должны способствовать полноценному и эффективному исполнению их должностных обязанностей. Одним из видов таких гарантий являются нормы главы 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), предусматривающие особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, к числу которых законодатель отнес также прокуроров и следователей.

Анализ положений указанной главы УПК РФ показывает, что закрепленные в ней нормы по отношению к прокурорам и следователям предусматривают либо усложнение процедуры принятия отдельных процессуальных решений в ходе досудебного производства по уголовным делам (например, принятие решения о возбуждении уголовного дела), либо освобождение от определенных мер процессуального принуждения (в частности, задержание). При этом значение регламентации этих норм в УПК РФ имеет двойственный характер. С одной стороны они являются процессуальной гарантией защиты прокуроров и следователей от необоснованного уголовного преследования, а с другой – гарантией более качественного и объективного производства по уголовному делу.

Вопросы правового регулирования досудебного производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей являются весьма актуальными. При этом одной из причин необходимости разрешения практических проблем являются примеры использования такими лицами явных правовых пробелов законодательства, которые предоставляют им возможность не только существенно затягивать производство по уголовному делу, но и в целом уходить от ответственности по формальным основаниям нарушения процедуры производства по делу.

Кроме того, достаточно длительное время нормы, регулирующие особенности досудебного порядка производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей, являются объектом критики международной организации Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), в которую входит Российская Федерация. В частности, ГРЕКО неизменно отстаивает позицию о необходимости установления правового равенства всех лиц в уголовном процессе и прямо называет нормы главы 52 УПК РФ правовыми иммунитетам, относя прокуроров и следователей к числу субъектов, которые ими наделены. При этом ГРЕКО периодически рекомендует Российской Федерации полностью исключить подобные особенности из национального законодательства. Такая позиция представляется спорной и требует теоретического осмысления. Нуждаются в анализе нормы,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (по состоянию на 23 апреля 2018 г.) // Парламентская газета. – № 241-242. – 2001. – 22 декабря.

которые ГРЕКО считает «правовыми иммунитетами», а также и причины, по которым в УПК РФ были закреплены особенности производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей.

Прослеживается наличие определенного интереса и к нормативному совершенствованию регулирования данных вопросов, которые периодически поднимаются в Государственной Думе ФС РФ (как например, предложение предоставить органам ФСБ России право изымать любое уголовное дело или материал для проведения проверки и расследования преступлений, совершенных прокурорами и следователями¹).

Необходимость обратить внимание на проблематику досудебного производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей обуславливают также и соответствующие статистические показатели, которые свидетельствуют о наличии в России определенного уровня преступности среди прокуроров и следователей. По официальным данным Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России), за период с 2008 года по 2017 год в Российской Федерации к уголовной ответственности были привлечены 238 прокуроров и 1198 следователей (243 – из СК России, 864 – из МВД России, 86 – из ФСКН России и 5 из ФСБ России), из которых 521 следователь и 105 прокуроров привлечены к ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности².

При этом споры возникают не по поводу порядка производства по уголовным делам в отношении данных категорий лиц, который в целом осуществляется в соответствии с общими нормами УПК РФ, действующими в отношении всех лиц без исключений, а именно по вопросам применения специальных норм, которые изложены в главе 52 УПК РФ (специальный порядок возбуждения уголовных дел, задержания), а также в федеральных законах, определяющих статус таких субъектов (например, отстранение следователей и прокуроров от должности на время проведения в отношении них расследования).

На сегодняшний день недостаточно ясно проработаны вопросы осуществления ряда процессуальных действий при возбуждении уголовных дел в отношении прокуроров и следователей, утративших на момент проведения расследования свой должностной статус. Не определен порядок действий следователя при изменении специальным субъектом своего статуса на статус иной категории лиц (например, адвоката), указанной в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, на которую должны распространяться свои особенности производства по уголовным делам (например, лицо уволилось из органов прокуратуры и стало судьей). Не ясен вопрос с правовым регулированием задержания следователей

¹ Законопроект № 342273-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности: [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=342273-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=342273-7) (дата обращения: 16.12.2017).

² Официальные статистические данные Следственного комитета Российской Федерации о числе обвиняемых по направленным в суд уголовным делам, в отношении которых применялся особый порядок уголовного судопроизводства, за период с 2008 года по 2017 год // Архив Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

и руководителей следственных органов, а также многие иные практические вопросы, которые неизбежно порождают волокиту и создают дополнительные трудности при осуществлении быстрого, эффективного и справедливого производства по делу.

Разрешение этих вопросов не только обуславливает актуальность проведения исследования по этой теме для науки и практики, но и реально будет способствовать совершенствованию процессуальных гарантий прокуроров и следователей, что является приоритетным направлением настоящей работы, и содействию в достижении целей уголовного судопроизводства, заложенных в ст. 6 УПК РФ, при производстве по уголовным делам в отношении них.

Степень разработанности темы. Теоретическим базисом настоящей работы выступили исследования дифференциации уголовного судопроизводства, а также правовых иммунитетов. Среди них стоит выделить научные работы в области изучения дифференциации уголовно-процессуальной формы, которые провели Д.П. Великий, В.В. Дорошков, В.И. Качалов, О.В. Качалова, Н.С. Манова, П.Ф. Пашкевич, Х.У. Рустамов, С.С. Цыганенко, Ю.К. Якимович, Ю.П. Якубина, М.Л. Якуб, а также правовых иммунитетов и связанных с ними понятий, которые исследовались Ф.А. Агаевым, Ч.Д. Кенжетаевым, А.Г. Кибальником, И.П. Корякиным, А.Г. Репьевым, В.И. Рудневым, Н.С. Сопельцевой, О.Г. Тарнаком, Ю.А. Юшковой и другими.

Специфика производства по уголовным делам в отношении конкретных групп субъектов, указанных в главе 52 УПК РФ, становилась предметом исследований в диссертациях А.В. Красильникова, Р.Р. Салимзяновой, А.В. Тепукова и других.

Отдельные вопросы, имеющие непосредственное отношение к теме дифференциации процессуальной формы, правовым иммунитетам, производству по уголовным делам в отношении специальных субъектов, упоминающиеся в настоящем исследовании, затрагивались в публикациях Ш.М. Абдул-Кадырова, А.А. Аксёновой, О.В. Брежнева, А.Р. Вартанова, Ш.Р. Галлиулина, Ю.М. Горячковой, М.К. Гуляловой, И.Д. Дементьева, И.С. Дикарева, А.А. Казакова, М.Г. Ковалевой, Н.Н. Ковтуна, А.Г. Мамонтова, В.Н. Махова, Н.В. Романенко, С.Ю. Суменкова, П.Г. Сычёва, А.И. Тиганова, Е.И. Фадеевой, Р.В. Ярцева и других авторов.

Ранее в некоторых диссертациях уже затрагивались отдельные аспекты взаимосвязи уголовно-процессуальных норм, регламентирующих правовые иммунитеты, и вопросы производства по уголовным делам в отношении сотрудников следственных органов и работников прокуратуры.

В 1995 году была защищена диссертация А.В. Федорова «Уголовно-процессуальный институт неприкосновенности прокурорских работников и реализация гарантий прокурорской неприкосновенности»; в 2006 году – кандидатская диссертация К.А. Григорова «Особенности производства по уголовным делам в отношении прокуроров, следователей и адвокатов».

Помимо этого, нельзя не отметить работу О.В. Добровляниной «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц», защищенную в 2010 году, в которой проводилось непосредственное исследование главы 52 УПК РФ.

Отдавая дань уважения перечисленным ученым, стоит обратить внимание, что большинство исследований проводилось без учета влияния процессов дифференциации на формирование норм главы 52 УПК РФ, и, в частности, на вопросы производства по уголовным делам в отношении работников прокуратуры и сотрудников следственных органов, а также без учета практики работы СК России как самостоятельного следственного органа (большая часть трудов указанных авторов написаны до момента его образования).

Настоящая диссертация представляется комплексным системным исследованием досудебного порядка производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей, подробно затрагивающая как теоретические аспекты дифференциации уголовно-процессуальной формы и особенностей производства по уголовным делам, так и практические аспекты регламентации норм УПК РФ, предусматривающих специальные правила, касающиеся специфики возбуждения уголовных дел, задержания и временного отстранения прокуроров и следователей от должности на время проведения в отношении них расследования.

Цель диссертационного исследования заключается в проведении комплексного анализа досудебного производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей, детальном исследовании норм, регламентирующих его особенности, выявлении правовых коллизий и пробелов законодательства Российской Федерации и выработке научно-обоснованных предложений по их устранению, совершенствовании уголовно-процессуального права России и практики применения законодательства в сфере производства по уголовным делам в отношении указанных лиц.

Задачи исследования формируются исходя из названной цели и состоят в следующем:

- проанализировать особенности исторического формирования и современного нормативного регулирования досудебного порядка производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей;
- установить значение регламентации особенностей производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей в главе 52 УПК РФ;
- установить юридическую природу и определить понятие усложненного порядка производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей;
- провести непосредственный анализ досудебного порядка производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей в действующем уголовно-процессуальном праве Российской Федерации и правоприменительной практике;

- исследовать специфику возбуждения уголовных дел и привлечения в качестве обвиняемых прокуроров и следователей с учетом норм федерального законодательства, регулирующих их правовой статус;

- исследовать особенности возбуждения уголовных дел в отношении Генерального прокурора Российской Федерации и Председателя Следственного комитета Российской Федерации;

- изучить особенности задержания прокуроров и следователей, а также практику его применения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации;

- проанализировать имеющийся порядок временного отстранения прокуроров и следователей от должности на время проведения в отношении них расследования с учетом специфики систем органов прокуратуры и следствия;

- на основе анализа действующего законодательства Российской Федерации, а также материалов прокурорско-следственной и судебной практики выявить основные правоприменительные проблемы, возникающие в ходе досудебного производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей;

- сформулировать научные рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального закона и практики его применения в области производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей.

Объект исследования представляет собой правоотношения, возникающие и реализуемые участниками уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей.

Предметом исследования являются действующие и утратившие силу нормы российского уголовно-процессуального законодательства, непосредственно регулирующие особенности производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей, а также отдельные теоретические институты, имеющие прямое отношение к формированию и развитию таких норм.

Методологическую основу исследования составили общенаучные, частнонаучные и специальные методы научного познания. Для достижения объективности проводимого исследования особое внимание уделялось использованию в работе системно-структурного, исторического, социологического, сравнительно-правового, формально-логического, статистического методов научного познания, а также метода правового моделирования.

Нормативная база исследования сложилась из нормативных правовых актов различного уровня, включающих в первую очередь Конституцию Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.¹ (далее – Конституция Российской

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (по состоянию на 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Федерации) и УПК РФ. В работе проанализировано законодательство Российской Федерации, регулирующее правовой статус работников прокуратуры и сотрудников следственных органов, а также иных специальных субъектов, указанных в главе 52 УПК РФ. Кроме того, исследованию подверглись и соответствующие решения Конституционного Суда Российской Федерации, законодательство, регламентировавшее уголовное судопроизводство в Российской империи, СССР, РСФСР, ведомственные акты Генеральной прокуратуры РФ и СК России, а также зарубежное законодательство.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции в субъектах Российской Федерации (судебные решения, обзоры и справки по обобщению судебной практики по уголовным делам) за период с 1996 года по 2017 год, в которых затрагивались вопросы привлечения некоторых категорий лиц, отмеченных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, к уголовной ответственности. При подготовке работы также были изучены материалы 63 уголовных дел о привлечении к уголовной ответственности прокуроров и следователей, а также ряд материалов квалификационных коллегий судей, в которых рассматривались вопросы, связанные с привлечением к уголовной ответственности судей за преступления, совершенные в период пребывания в должности следователя или прокурора.

Часть эмпирического материала, послужившая основой для формирования определенных авторских выводов настоящей диссертации, получена в ходе использования методов интервьюирования и анкетирования судей, следователей и прокуроров. Так, диссертантом были разработаны анкеты, содержащие в себе специально подготовленные вопросы, касающиеся досудебного производства в отношении специальных субъектов, выделенных главой 52 УПК РФ, при использовании которых проведены интервьюирование и анкетирование 333 практических работников, в том числе 135 судей, 130 следователей и руководителей следственных органов и 68 работников прокуратуры.

Научная новизна диссертации выражается в том, что на основе комплексного исследования усложненной формы досудебного уголовного судопроизводства и специфики ее реализации в производстве по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей подготовлены определенные теоретические положения, способствующие совершенствованию досудебного производства по уголовным делам в отношении данных категорий лиц.

Настоящая работа представляется всесторонним монографическим исследованием досудебного производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей, в котором впервые глубоко проработаны и проанализированы нормы, регулирующие особенности досудебного производства в отношении данных категорий лиц, с учетом изучения правоприменительной практики СК России и положений федерального законодательства о статусе прокуроров и следователей.

Для обоснования теоретического и практического значения диссертации проведен анализ влияния процессов дифференциации в целом на главу 52 УПК РФ и непосредственно на нормы, регулирующие особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей. Применительно к главе 52 УПК РФ определено понятие и выделены виды правовых иммунитетов в зависимости от статуса лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, а также дана авторская трактовка термина «неприкосновенность» и представлены теоретические рекомендации по уточнению отдельных понятий.

Исследованы вопросы правовой регламентации соответствующих норм, выявлены определенные пробелы и коллизии (например, связанные со сменой статуса специальных субъектов), препятствующие полноценному функционированию нормативного порядка привлечения данных лиц к уголовной ответственности, а также нормы, регулирующие особенности производства по уголовным делам в отношении Генерального прокурора Российской Федерации и Председателя Следственного комитета Российской Федерации, в которых также отмечены существующие, по мнению автора, проблемы их действующей редакции, и предложены определенные меры для их устранения.

На защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:

1. Авторская позиция о том, что досудебное производство по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей является усложненной формой уголовного судопроизводства, поскольку предусматривает дополнительные процессуальные гарантии в виде особенностей производства по уголовным делам по сравнению с общим досудебным порядком, закрепленным в части 2 УПК РФ.

2. Юридическая природа усложненного порядка производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей детерминирована социальным назначением особого публичного института правовых иммунитетов, создающих дополнительные условия, способствующие реализации возложенных на вышеуказанных лиц функций.

3. Усложненный порядок производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей – особый вид правового иммунитета, в котором реализуются дополнительные правовые гарантии, создающие препятствия для незаконного и необоснованного обвинения названных категорий лиц в совершении преступлений.

4. Утверждение, что для обеспечения задачи полноты правового регулирования производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей необходимо внести в ч. 2 ст. 447 УПК РФ положение о том, что порядок производства по уголовным делам в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, устанавливается УПК РФ с учетом изъятий, предусмотренных главой 52 УПК РФ, а также норм соответствующих

федеральных законов, определяющих статус таких лиц, поскольку именно в этих законах содержится ряд важнейших их процессуальных гарантий (например, порядок отстранения прокуроров и следователей на время проведения в отношении них расследования прописан в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» и Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации»).

5. Авторский вывод о том, что в целях обеспечения дополнительной процессуальной защиты прокуроров и следователей необходимо закрепить в УПК РФ положение о распространении на бывших прокуроров и следователей усложненной процедуры возбуждения уголовных дел (в п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ) за преступления, совершенные ими в период замещения своей должности, связанные с исполнением ими своих служебных полномочий.

6. Обоснованный автором вывод о том, что в п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ необходимо внести изменения, в соответствии с которыми решение о возбуждении уголовного дела либо о привлечении в качестве обвиняемого руководителя и следователя следственного органа по району, городу, а также приравненных к ним руководителей и следователей следственного органа должно приниматься руководителем следственного органа СК России по субъекту Российской Федерации или соответствующим руководителем следственного органа СК России, приравненным к нему.

Такой порядок устранил пробел в правовом регулировании, а также позволит существенно расширить процессуальные гарантии следователей систем ФСБ России и МВД России.

7. Авторский вывод о том, что в случае, когда в ходе досудебного производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей они приобретают другой статус (например, адвоката), данное лицо должно быть наделено обязанностью сообщать об изменениях своего правового статуса, что повлечет продолжение производства по уголовным делам в отношении этих лиц с учетом их нового особого статуса.

8. Обоснованный автором вывод о том, что Генеральный прокурор Российской Федерации наделяется дополнительными процессуальными гарантиями защиты от необоснованного уголовного преследования по сравнению с иными прокурорами, что требует его включения в перечень лиц, установленный в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, аналогично тому, как это указано в отношении Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

9. В целях преодоления правового пробела, выражающегося в отсутствии в п. 53.3 ст. 5 УПК РФ заключения суда, принимаемого на основании ч. 3 ст. 448 УПК РФ, как вида промежуточного судебного решения, разработан авторский проект новой редакции п. 53.3 ст. 5 УПК РФ, в котором заключение суда отнесено к видам промежуточных судебных решений.

10. Обоснованный вывод о том, что для обеспечения гарантий прокуроров и следователей при применении в отношении них меры процессуального принуждения в виде задержания необходимо устранить противоречия между положениями УПК РФ и Федерального закона

от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» путем включения в ст. 449 УПК РФ формулировки «следователь» и «руководитель следственного органа», что существенно расширит процессуальные гарантии работников следственных органов ФСБ России и МВД России.

11. Авторский вывод о необходимости установления порядка временного отстранения прокуроров и следователей СК России от должности на время проведения в отношении них расследования, что требует дополнения федеральных законов «О прокуратуре Российской Федерации» и «О Следственном комитете Российской Федерации» нормами, которые отнесут определение порядка временного отстранения от должности прокуроров к полномочиям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а руководителей следственного органа и следователей – СК России. В последующем предлагается разработать и утвердить приказами Генеральной прокуратуры Российской Федерации и СК России порядок отстранения от должности указанных лиц особого правового статуса на период производства в отношении них расследования по уголовным делам, в которых будут отражены этапы принятия данного решения, форма принимаемого процессуального документа и иные процедурные вопросы.

Теоретическая значимость диссертации заключается в привнесении в науку уголовно-процессуального права концептуально новых положений по вопросам понимания особенностей досудебного производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей. В работе изложены и обоснованы доводы, касающиеся процессов дифференциации уголовно-процессуальной формы, сформулированы выводы, позволяющие развивать теоретические взгляды на институты правовых иммунитетов в уголовном судопроизводстве, а также подробно исследован исторический процесс формирования законодательства о специальных правилах привлечения прокуроров и следователей к уголовной ответственности. Результаты настоящего исследования могут быть применимы при проведении соответствующих научных изысканий в сфере уголовного судопроизводства, при написании монографической литературы, а также при подготовке диссертационных работ по указанной тематике.

Практическая значимость исследования определяется данными диссертантом рекомендациями по устранению представленных в работе правоприменительных проблем, которые возникают в процессе применения отдельных норм УПК РФ, регулирующих вопросы досудебного производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей. В частности, автором сделаны выводы о необходимости изменения соответствующих положений УПК РФ с учетом законодательства о статусе специального субъекта, которые могут быть использованы для совершенствования норм уголовно-процессуального права Российской Федерации, регламентирующих вопросы досудебного производства в отношении работников прокуратуры

и сотрудников следственных органов. Сделанные выводы также могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, в учебном процессе и при повышении квалификации следователей, прокуроров, судей и адвокатов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные предложения и выводы, отраженные в диссертации, были изложены в ряде научных статей, шесть из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, в научно-практическом комментарии и учебнике для бакалавров (общий объем публикаций – 10,55 п. л.). Отдельные результаты исследования становились предметом докладов и обсуждений на пяти научно-практических конференциях, проходивших в ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» в период с 2013 года по 2016 год.

Автором проведена работа по внедрению своих теоретических и практических предложений диссертационного исследования в работу Главного военного следственного управления СК России. Так, результаты настоящего диссертационного исследования:

1) применяются при практической реализации сотрудниками военных следственных органов СК России положений главы 52 УПК РФ при проведении процессуальных проверок сообщений о преступлениях, совершенных прокурорами, руководителями следственных органов и следователями, а также при производстве предварительного расследования по уголовным делам в отношении лиц указанной категории;

2) используются сотрудниками военных следственных органов СК России при подготовке аналитических документов по вопросам совершенствования уголовного преследования прокуроров, руководителей следственных органов и следователей, требующим законодательного, межведомственного, внутриведомственного, организационного регулирования;

3) рекомендованы к использованию в процессе индивидуальной учебы сотрудников Главного военного следственного управления СК России, при организации и проведении юридической подготовки на занятиях в структурных подразделениях.

Результаты настоящего диссертационного исследования также внедрены в практику работы Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации в части разрешения спорных вопросов производства по уголовным делам в отношении лиц особого правового статуса, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ.

Кроме того, положения диссертации использованы в учебном процессе при ведении отдельных занятий в ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа включает в себя введение, три главы, состоящие из восьми параграфов, заключение, библиографический список и два приложения.

II. Содержание работы

Во введении обосновываются актуальность выбранной темы и степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет исследования, цель и задачи, определяются методология диссертационного исследования, нормативная и эмпирическая база исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимости, излагаются основные положения, выносимые на защиту, и их апробация, а также приводятся результаты внедрения исследования.

Первая глава «Теоретические основы особенностей производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей в Российской Федерации» посвящена теоретическим основам становления и развития специальных норм, регулирующих производство по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей в России.

В первом параграфе «Исторический анализ эволюции специальных норм о привлечении прокуроров и следователей к уголовной ответственности в законодательстве России» посредством анализа законодательства России с эпохи Петра I по настоящее время исследуется становление и развитие процессуального законодательства, регулирующего привлечение прокуроров и следователей к уголовной ответственности.

В данном параграфе в качестве основного вывода отмечено, что развитие законодательства, связанного с особенностями процессуального порядка производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей, проходило в трех исторических этапах существования нашего государства, а именно в Российской империи (начиная с законов Петра I), СССР и современной Российской Федерации. В каждом из таких исторических периодов указанные нормы обладали своими характерными чертами. Во многом это предопределялось политическим устройством и действовавшей системой уголовного судопроизводства.

Анализ исторического развития норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих вопросы привлечения следователей и прокуроров к уголовной ответственности, свидетельствует о наличии тенденции к их постепенному усложнению, что в итоге привело к закреплению в едином кодифицированном нормативном акте (УПК РФ) дифференцированного порядка производства по уголовным делам в виде определенных особенностей, затрудняющих процедуру совершения в отношении них соответствующих процессуальных действий.

Во втором параграфе «Усложнение процессуальной формы в уголовном судопроизводстве Российской Федерации (на примере главы 52 УПК РФ)» исследуются отдельные вопросы дифференциации уголовно-процессуальной формы. В частности, проанализированы основные взгляды ученых (Ю.К. Якимовича, П.Ф. Пашкевича, М.С. Строговича, Н.С. Мановой, С.С. Цыганенко и других), занимавшихся исследованиями в этой сфере правовых знаний, а также на примере главы 52 УПК РФ раскрыты достаточно

актуальные аспекты усложнения процессуальной формы в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Диссертант приходит к выводу, что законодатель, используя понятие «особый порядок уголовного судопроизводства» по отношению к части 4 УПК РФ, применил неверную терминологию, не отразившую сути закрепленных в ней норм. В главе 52 УПК РФ, а равно и в иных главах, входящих в часть 4 УПК РФ, не регламентирован какой-то «особый порядок уголовного судопроизводства». Кроме того, ч. 2 ст. 447 УПК РФ отсылает к общему порядку производства по делу, лишь отмечая, что в отношении отдельных специальных субъектов, к которым в том числе относятся прокуроры и следователи, должны соблюдаться установленные для них в главе 52 УПК РФ изъятия. В связи с этим предлагается применительно к нормам, регулирующим особенности досудебного производства в отношении прокуроров и следователей, использовать термин «особенности производства по уголовному делу», а не «особый порядок производства по делу». Это обуславливает необходимость законодательного изменения названия части 4 УПК РФ на «Особенности уголовного судопроизводства по отдельным категориям дел и в отношении отдельных категорий лиц».

Одновременно с этим диссертант обосновывает, что глава 52 УПК РФ является дифференцированной усложненной формой уголовного судопроизводства, предусматривающей определенные изъятия в виде дополнительных процессуальных гарантий в рамках общего досудебного порядка производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, чья деятельность, с точки зрения законодателя, необходима для нормального функционирования общества и развития демократического правового государства.

В третьем параграфе «Понятие и значение правовых иммунитетов отдельных категорий лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» акцентируется внимание на таких теоретических понятиях, как «правовой иммунитет», «неприкосновенность», а также проводится их соотношение с особенностями производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, в том числе прокуроров и следователей.

В ходе исследования сделан вывод, что юридическая природа правового иммунитета предопределяется целями, поставленными перед институтом и его общим политическим и социальным значениями. Специальные изъятия в порядке исполнения правовых норм (в том числе и процессуальных), распространяющих свое действие на определенный круг лиц, устанавливаются государством для защиты общественной безопасности, а не для создания привилегированного положения каким-либо индивидам. Таким образом, иммунитет выступает не как привилегия в узком понимании слова, а как особый институт публичного права, занимающий свою нишу в общей правовой системе конкретной страны.

В качестве еще одного вывода отмечается, что понятия «правовой иммунитет» и «неприкосновенность» в уголовном судопроизводстве России

соотносятся как общее с частным. По своему содержанию правовой иммунитет – более широкое комплексное понятие, способное включать весь перечень специальных правовых изъятий, предоставляемых для определенных законодателем субъектов. При этом лицо, наделяющееся правовым иммунитетом, может получить как полную защиту от действия определенных правовых норм (например, действующий Президент Российской Федерации), так и только отдельные дополнительные гарантии, способствующие исполнению возложенных на него полномочий (например, регламентация специального порядка возбуждения уголовного дела в отношении прокуроров).

Диссертант приводит авторское определение понятия «неприкосновенность». Так, неприкосновенность представляет собой особый вид правового иммунитета, в котором наиболее полно реализованы дополнительные правовые гарантии, существенно усложняющие производство по уголовным делам в отношении лиц, на которых она распространяется. В законодательстве Российской Федерации неприкосновенность предусматривается Конституцией Российской Федерации для Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и судей.

В данном параграфе также обращается внимание на то, что в действующем российском законодательстве отсутствует нормативное закрепление понятия неприкосновенности следователей и прокуроров. Досудебное производство по уголовным делам в отношении данных категорий должностных лиц осуществляется с учетом усложненной формы уголовного судопроизводства, регламентированной в главе 52 УПК РФ, предусматривающей дополнительные процессуальные гарантии в виде особенностей производства по уголовным делам по сравнению с общим досудебным порядком, закрепленным в части 2 УПК РФ.

Вторая глава «Особенности возбуждения уголовного дела» представляет собой исследование действующих норм УПК РФ, регулирующих вопросы возбуждения уголовных дел и привлечения прокуроров, руководителей следственных органов и следователей в качестве обвиняемых. В главе выделены три основных аспекта, подвергшиеся исследованию, – порядок возбуждения уголовных дел в отношении прокуроров и следователей; ситуации, в которых подозреваемым (обвиняемым) становится такой специальный субъект, утративший свой правовой статус; отдельные особенности возбуждения уголовных дел в отношении Генерального прокурора Российской Федерации и Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Первый параграф «Возбуждение уголовных дел в отношении прокуроров и следователей (руководителей следственных органов)» раскрывает основные проблемы, связанные с возбуждением уголовных дел в отношении таких категорий специальных субъектов.

Проанализировав правоприменительную практику, диссертант отмечает, что уголовное дело о совершении следователями, руководителями

следственных органов, иными должностными лицами СК России коррупционных преступлений в соответствии с пп. «а», «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ должно расследоваться следователями СК России в полном объеме и в случае его возбуждения Председателем Следственного комитета Российской Федерации или его заместителем не должно передаваться по подследственности для производства дальнейшего расследования в соответствующее следственное подразделение ФСБ России. При этом автор высказываются определенные сомнения в целесообразности вносимых инициатив (например, законопроект № 342273-7), предполагающих законодательное закрепление такой возможности.

В параграфе выделяются пробелы действующей редакции п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ и отмечается, что в настоящее время существуют предпосылки для включения в перечень лиц, содержащихся в п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, упоминания об иных следователях и руководителях следственных органов, не указанных в названном пункте. Для решения данной проблемы должна использоваться формулировка, применённая в этом же пункте к прокурорам, то есть термин «приравненный». В связи с этим следует внести соответствующее изменение, распространив нормы вышеуказанного пункта УПК РФ не только на руководителя и следователя следственного органа по району, городу, но и на «приравненных к ним руководителя и следователя следственного органа».

Кроме того, требуется включить в список лиц, указанных в п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ и принимающих решение о возбуждении уголовного дела в отношении прокуроров и следователей либо о привлечении их в качестве обвиняемых, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, руководителей специализированных (в том числе военных) следственных органов СК России, приравненных законодательством к уровню руководителей следственного органа СК России по субъекту Российской Федерации.

В связи с этим диссертант предлагает изложить п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ в следующей редакции:

«10) в отношении прокурора района, города, приравненных к ним прокуроров, руководителя и следователя следственного органа по району, городу, **приравненных к ним руководителей и следователей следственного органа**, а также адвоката – руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации **либо соответствующим руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации, приравненным к нему**; в отношении вышестоящих прокуроров, руководителей и следователей вышестоящих следственных органов – Председателем Следственного комитета Российской Федерации или его заместителем;».

В данном параграфе диссертационного исследования также отстаивается позиция, что нормы, содержащиеся в ч. 1.2 и ч. 4.1 ст. 319 УПК РФ, могут рассматриваться как особенности возбуждения уголовного дела в отношении

специальных субъектов, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ. В связи с этим нельзя признавать главу 52 УПК РФ как содержащую исчерпывающий перечень особенностей в производстве по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. На основании этого усматривается явное противоречие с ч. 2 ст. 447 УПК РФ, в которой закреплено, что порядок производства по уголовным делам в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, устанавливается УПК РФ с изъятиями, предусмотренными главой 52 УПК РФ. Таким образом, целесообразно предусмотреть норму, регулиющую вопросы особенностей возбуждения уголовных дел частного обвинения, непосредственно в ст. 448 УПК РФ.

Второй параграф «Отдельные вопросы возбуждения уголовных дел в отношении прокуроров и следователей, утративших либо изменивших свой должностной статус» полностью посвящен вопросам возбуждения уголовных дел в отношении прокуроров, руководителей следственных органов и следователей, которые либо полностью утратили свой должностной статус, либо сменили его на статус одной из иных категорий лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ.

Диссертант приходит к выводу, что в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации целесообразно внедрить норму, предусматривающую механизм возбуждения уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого, который учитывал бы изменения специального статуса лица, отнесенного УПК РФ к субъектам, на которых распространяются процессуальные изъятия, указанные в главе 52 УПК РФ.

Возможен следующий вариант разрешения имеющейся проблемы (на примере прокуроров и следователей).

Во-первых, целесообразно провести законодательное разграничение способов возбуждения уголовного дела или привлечения лица в качестве обвиняемого на несколько категорий, в зависимости от состава субъектов, от принятия чьего решения зависит начало данных процессуальных стадий, для чего потребуются дифференциация этих оснований в ч. 1 ст. 448 УПК РФ по степени прохождения этапов предварительных процедур (от простой до более усложненной).

Во-вторых, необходима выработка следующего процессуального механизма разрешения таких ситуаций (условно обозначим специальных субъектов как субъект 1 и субъект 2):

а) в случае занятия бывшим прокурором либо следователем (субъектом 1) должности иного специального субъекта (субъекта 2), в отношении которого ст. 448 УПК РФ предусмотрен усложненный порядок возбуждения уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого, то за общественно опасные деяния, совершенные такими лицами в период обладания статусом прокурора или следователя (субъекта 1), на них должна распространяться более сложная процессуальная процедура производства по делу, установленная ст. 448 УПК РФ. Например, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи, ранее занимавшего должность следователя, необходимо

обязательное получение согласия соответствующей квалификационной коллегии судей на совершение данных процессуальных действий;

б) при занятии бывшим прокурором или следователем (субъектом 1) должности (субъекта 2), в отношении которой ст. 448 УПК РФ предусмотрен иной процессуальный порядок, существенно упрощающий возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого подобных лиц, то при предварительном расследовании преступлений, совершенных в период пребывания в должности прокурора либо следователя (субъекта 1), следует также руководствоваться нормами, предусматривающими более сложный порядок производства по делу, чем прописан в ст. 448 УПК РФ. При этом применение соответствующих процессуальных изъятий должно быть исключительно возможно только в случае возбуждения уголовного дела по фактам совершения лицом общественно опасных деяний в момент обладания им статусом прокурора или следователя (субъекта 1) и исполнения своих служебных обязанностей. Например, если обстоятельства совершения прокурором субъекта Российской Федерации (субъектом 1) преступления станут известны только после занятия им поста депутата органа местного самоуправления (субъекта 2), то решение в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 447 УПК РФ о возбуждении уголовного дела должен принимать Председатель Следственного комитета Российской Федерации.

Автор научного исследования также полагает, что особенности, предусматривающиеся уголовно-процессуальным законодательством в отношении прокуроров и следователей при производстве по уголовным делам, определяются необходимостью их защиты от необоснованного уголовного преследования, которое может быть связано с исполнением ими своих должностных обязанностей. В целях обеспечения дополнительной процессуальной защиты таких лиц видится целесообразным закрепление в УПК РФ положения о распространении на уже бывших прокуроров и следователей усложненной процедуры возбуждения уголовных дел (п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ) за преступления, совершенные ими в период замещения своей должности, которые имеют связь с исполнением ими своих служебных полномочий.

В **третьем параграфе** «Особенности возбуждения уголовного дела в отношении Генерального прокурора Российской Федерации и Председателя Следственного комитета Российской Федерации» изучаются вопросы, относящиеся к специальным нормам УПК РФ, регулирующим особенности досудебного производства в отношении данных лиц особого правового статуса, для которых УПК РФ предусмотрены одни из наиболее повышенных процессуальных гарантий уголовного судопроизводства.

Рассматривая Генерального прокурора Российской Федерации как участника правоотношений, связанных с особым порядком производства по делу, диссертант отмечает, что он по своему правовому положению в системе норм главы 52 УПК РФ является таким же лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, как и Председатель Следственного комитета Российской Федерации. Однако законодатель не счел

необходимым произвести обособление его статуса в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, что, по мнению автора, является пробелом. Кроме того, в связи с тем, что Генеральный прокурор Российской Федерации наделяется дополнительными процессуальными гарантиями своей деятельности по сравнению с иными прокурорами, предлагается отдельно включить данного субъекта в перечень лиц, установленный в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, по аналогии с закреплением статуса Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Учитывая изложенное, предлагается изложить п. 6 ч. 1 ст. 447 УПК РФ в следующей редакции:

«б) Генерального прокурора Российской Федерации и иных прокуроров;».

Автор также полагает, что в будущем возможно рассмотреть вопрос о целесообразности распространения специальных гарантий, предусмотренных главой 52 УПК РФ для Генерального прокурора Российской Федерации и Председателя Следственного комитета Российской Федерации, и на их заместителей.

В диссертации также обращается внимание, что современная редакция ч. 2 ст. 448 УПК РФ не препятствует возможному участию потерпевшего в судебном заседании по рассмотрению представления Президента Российской Федерации о наличии в действиях Генерального прокурора Российской Федерации или Председателя Следственного комитета Российской Федерации признаков преступления. По мнению автора, иное понимание данной нормы противоречило бы Конституции Российской Федерации, гарантирующей права потерпевшим, и принципу состязательности сторон, заложенному в УПК РФ.

Рассмотрение коллегией, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, представления Президента Российской Федерации о наличии в действиях Генерального прокурора Российской Федерации или Председателя Следственного комитета Российской Федерации признаков преступления является дополнительной усложненной процедурой уголовного преследования, предусмотренной главой 52 УПК РФ, которая имеет целью проверить законность процессуальных оснований для возбуждения уголовного дела либо привлечения таких лиц в качестве обвиняемых. При этом на данном этапе суд не вправе разрешать иные вопросы, кроме установления наличия либо отсутствия в действиях таких лиц признаков преступлений.

Диссертант также приходит к выводу, что практика Конституционного Суда Российской Федерации признает заключения суда, даваемые на основании ч. 3 ст. 448 УПК РФ, промежуточными судебными решениями. В связи с этим, а также в целях совершенствования п. 53.3 ст. 5 УПК РФ, в котором отсутствует упоминание о заключении суда как виде судебного решения, предлагается изложить указанный пункт УПК РФ следующим образом:

«53.3) промежуточное судебное решение – все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения, а также заключения суда;».

В **третьей главе** «Иные особенности досудебного производства» обсуждаются вопросы задержания и отстранения от должности следователей, руководителей следственных органов и прокуроров.

Первый параграф третьей главы «Задержание прокурора и следователя (руководителя следственного органа)» рассматривает особенности порядка задержания прокуроров и следователей.

Диссертант приходит к выводу, что между положениями ст. 449 УПК РФ и ч. 3 ст. 29 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» имеется определенная несогласованность по вопросу необходимости распространения на следователей, руководителей следственных органов дополнительных гарантий при их задержании в связи с производством в отношении них по уголовным делам. В связи с этим автор предлагает привести в соответствие между собой нормы этих нормативных правовых актов путем включения субъектов, указанных в ч. 3 ст. 29 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» (следователя и руководителя следственного органа), в перечень лиц ст. 449 УПК РФ. Это позволит не только объединить уже фактически закрепленные в ином правовом акте особые правила задержания следователей и руководителей следственных органов СК России, но и автоматически расширит процессуальные гарантии следователей и руководителей следственных органов ФСБ России и МВД России.

Во **втором параграфе** третьей главы «Отстранение от должности прокурора и следователя (руководителя следственного органа)» диссертант путем разграничения норм о временном отстранении от должности, содержащихся в ст. 114 УПК РФ и нормативных правовых актах, регулирующих статус прокуроров и следователей, приходит к выводу о наличии в отношении данных категорий лиц специального процессуального механизма отстранения их от должности на время проведения расследования.

Процедура отстранения прокуроров и сотрудников СК России от должности на период расследования возбужденного в их отношении уголовного дела предполагает обязанность лица, в компетенцию которого входит право назначения таких субъектов на должность, издать соответствующий приказ об отстранении их от должности, действующий до момента вынесения в их отношении итогового процессуального решения по уголовному делу.

Диссертант также делает вывод, что современная правоприменительная практика принятия решений о временном отстранении прокуроров, а также руководителей следственных органов и следователей СК России, назначение которых возложено на Президента Российской Федерации, от должности на время проведения в их отношении расследования идет по пути принятия таких решений руководством прокуратуры или следственных органов, что противоречит положениям, заложенным в федеральном законодательстве (абзац 2 п. 9 ст. 41⁷ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и ч. 10 ст. 28 Федерального закона

от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»), предусматривающем необходимость вынесения данного решения лицом, в компетенцию которого входит право назначения их на должность. В связи с этим диссертант полагает возможным рекомендовать обязательность соблюдения требований федерального законодательства, предусматривающих необходимость вынесения Президентом Российской Федерации распорядительного документа об отстранении высших должностных лиц системы прокуратуры Российской Федерации и следственных органов СК России.

Диссертант также считает возможным распространение положительного опыта, используемого в законодательстве об органах внутренних дел Российской Федерации, по вопросу временного отстранения от выполнения служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел на систему прокуратуры РФ и СК России. В связи с этим предлагается дополнить федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации» и «О Следственном комитете Российской Федерации» нормами, которые относят определение порядка временного отстранения от должности прокуроров к полномочиям Генеральной прокуратуры РФ, а руководителей следственного органа и следователей – СК России. В частности:

1) дополнить п. 9 ст. 41⁷ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» абзацем 3, изложив его в следующей редакции:

«Порядок временного отстранения работника прокуратуры от выполнения служебных обязанностей определяется приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации.»;

2) дополнить ст. 28 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» частью 11, изложив ее в следующей редакции:

«11. Порядок временного отстранения сотрудника Следственного комитета от выполнения служебных обязанностей определяется приказом Следственного комитета.».

Кроме того, в целях совершенствования правоприменительной практики производства по уголовным делам в отношении прокуроров, руководителей следственных органов и следователей предлагается разработать и утвердить соответствующими приказами Генеральной прокуратуры РФ и СК России порядок отстранения от должности указанных лиц особого правового статуса на период производства в отношении них расследования по уголовным делам. В данном порядке целесообразно предусмотреть: этапы процедуры временного отстранения от должности; компетенцию конкретных должностных лиц, принимающих непосредственное решение о подготовке соответствующего распорядительного документа; документы, представляемые для принятия такого решения; форму распорядительных документов, выносимых по итогам рассмотрения; сроки, а также иные процедурные вопросы, возникающие в ходе принятия такого решения.

В **заключении** подведены основные итоги и сделаны общие выводы диссертационного исследования.

В **приложениях** к диссертационному исследованию представлены анкеты по опросу следователей, руководителей следственных органов, прокуроров и судей по проблемам особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, а также представлены результаты проведенного анкетирования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах: публикации в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»:

1. Сеницын, В.А. Исследование законодательного регулирования специальных норм о привлечении прокуроров, следователей и судей к уголовной ответственности в Российской империи / В.А. Сеницын // Российское правосудие. – 2014. – № 8 (100). – С. 86-96 (1,0 п.л.).

2. Сеницын, В.А. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в отношении бывших следователей и прокуроров в порядке статьи 448 УПК РФ / В.А. Сеницын // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 9. – С. 94-97 (0,4 п.л.).

3. Сеницын, В.А. Отдельные аспекты законодательной регламентации особенностей производства по уголовным делам в отношении Генерального прокурора Российской Федерации и Председателя Следственного комитета Российской Федерации / В.А. Сеницын // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 5. – С. 61-65 (0,5 п.л.).

4. Сеницын, В.А. Отдельные аспекты влияния дифференциации уголовно-процессуальной формы на формирование главы 52 УПК РФ / В.А. Сеницын // Российское правосудие. – 2015. – № 5 (109). – С. 94-99 (0,5 п.л.).

5. Сеницын, В.А. Отдельные вопросы законодательного совершенствования пункта 10 части 1 статьи 448 УПК РФ / В.А. Сеницын // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 89-91 (0,5 п.л.).

6. Сеницын, В.А. Проблематика усложнения процессуальной формы при производстве по уголовным делам в отношении лиц особого правового статуса / В.А. Сеницын // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 3. – С. 62-67 (0,5 п.л.).

публикации в иных научных изданиях

7. Сеницын, В.А. Соотношение понятий «правовой иммунитет» и «неприкосновенность» в уголовном процессе / В.А. Сеницын // Уголовный процесс. – 2013. – №8. – С. 76-83 (0,9 п.л.).

8. Сеницын, В.А. Значение Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в становлении норм о специальном порядке привлечения следователей и прокуроров к уголовной ответственности / В.А. Сеницын // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.). Материалы III Международно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия. – М.: ПРАВО. – 2014. – С. 60-64 (0,3 п.л.).

9. Сеницын, В.А. Понятие правовых иммунитетов в уголовно-процессуальном праве России и их значение в обеспечении объективного производства по уголовным делам в отношении следователей и прокуроров / В.А. Сеницын // Научная работа аспирантов и студентов (по итогам конференций) 2012-2014 / Материалы IV научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых «Общетеоретические и отраслевые проблемы российского правосудия» (19 марта 2013 г.). – М.: Российский государственный университет правосудия. – 2014. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (0,2 п.л.).

10. Сеницын, В.А. Проблемы законодательной регламентации норм об особенностях возбуждения уголовных дел в отношении следователей и прокуроров в Российской Федерации в порядке главы 52 УПК РФ / В.А. Сеницын // Материалы V Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых «Конкретизация права: проблемы теории и практики» (13 мая 2014 г.). – М.: Российский государственный университет правосудия. – 2015. – С. 457-463 (0,25 п.л.).

11. Сеницын, В.А. Соотношение конституционного принципа равенства перед законом и судом с правовыми иммунитетами отдельных категорий лиц в уголовном судопроизводстве / В.А. Сеницын // Материалы IV Международной научно-практической конференции 5-6 апреля 2016 г. (г. Москва) «Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам» – М.: Российский государственный университет правосудия. – 2016. – С. 166-170 (0,5 п.л.).

12. Сеницын, В.А. Комментарий к главе 52 и статьям 447-452 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / В.А. Сеницын / Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под науч. ред. Г.И. Загорского – Москва: Проспект, 2016. – 1216 с. – С. 1122-1149 (вклад автора 2 п.л.).

13. Сеницын, В.А. Глава 29 «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц» / В.А. Сеницын / Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. – Москва: РГУП, 2017. – 444 с. – С. 381-408 (вклад автора 2,5 п.л.).

14. Сеницын, В.А. Отдельные вопросы производства по уголовным делам в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом / В.А. Сеницын // Судья. – 2018. – № 2 (86). – С. 34-37. (0,5 п.л.).

Аннотация**Синицын Валентин Александрович****ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
В ОТНОШЕНИИ ПРОКУРОРОВ И СЛЕДОВАТЕЛЕЙ: ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Диссертация посвящена комплексному монографическому исследованию вопросов досудебного производства по уголовным делам в отношении прокуроров и следователей. В работе обоснованы новые теоретические положения об особенностях производства по уголовным делам в отношении данных категорий лиц, а также представлены рекомендации по разрешению ряда правоприменительных проблем, имеющих место быть на практике.

Выводы и материалы проведенного исследования имеют теоретическое и практическое значение и могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля.

Annotation**Sinitsyn Valentin Alexandrovich****PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES
IN CONCERNING PROSECUTORS AND FOLLOWERS: QUESTIONS OF
THEORY AND PRACTICE**

The dissertation is devoted to a complex monographic study of the issues of pre-trial proceedings in criminal cases against prosecutors and investigators. The paper substantiates new theoretical provisions on the specifics of criminal proceedings in relation to these categories of persons, as well as provides recommendations for resolving a number of law enforcement problems that are taking place in practice.

Conclusions and materials of the conducted research have theoretical and practical value and can be used in the rule-making and law-enforcement activity, as well as in the educational process in educational institutions of a legal structure.